

Изначально страна Цзинь была всего лишь небольшим пограничным государством. Только в руках отца Чэн Цяньюя и Чэн Цянье, маркиза Цзинь Вэя, она приобрела известность. Вследствие этого даже дворец правителя не был чрезмерно роскошным, только немного более впечатляющим, чем другие жилища знати, не более того.

Под дворцовой стеной несколько молодых дворцовых служанок коротали краткий момент досуга, играя в игру. Они бросали саше. Маленькое саше пролетело дугой по воздуху и зацепилось за ветку османтусового дерева под серебристые возгласы:

- Ах!.

Дворцовые служанки, одетые в одежды цюйюан, собрались под высоким османтусовым деревом и смотрели на саше, висящее на ветке.

- Что нам теперь делать?

- Это слишком высоко, мы не сможем до него дотянуться.

Мужчина, одетый в черное, слегка пнул ногой ствол дерева, встряхнув его и заставив саше упасть.

Дворцовые служанки подняли саше и повернулись, чтобы посмотреть вслед молодому человеку, который уже отошел на некоторое расстояние, и принялись тихо сплетничать между собой.

- Смотрите, это он.

- Новый возлюбленный господина? Я слышала, он раб? Он и в подметки не годится Сяо Сю или Лу Яо.

- А я думаю, что он довольно красив. Высокий, холодный и отчужденный, подобно одинокому волку. Должно быть, именно этим он пленил нашего господина.

Мо Цяошэн прошел в спальню, где находилась Чэн Цянье, и опустился на колени в знак приветствия.

Чэн Цянье увлеченно писала официальный документ и сказала, не поднимая глаз:

- Поднимись, у меня здесь есть маленькая кровать для тебя, ты можешь спать там ночью.

Мо Цяошэн не встал, просто поднял голову и тихо сказал:

- Господин.

- В чем дело? - Чэн Цянье перестала писать и подняла голову, чтобы взглянуть на него.

- Я... - Мо Цяошэн на мгновение отвел взгляд. - Это же гарем.

- Ты боишься, что другие осудят тебя?

- Нет! - Мо Цяошэн поднял голову. - Я боюсь, что это может повредить репутации господина.

Чэн Цянье рассмеялась и опустила глаза, продолжив писать.

- В любом случае, у меня уже такая репутация. Сяо Сю также раньше оставался здесь на ночь.

- На этот раз после возвращения мне предстоит решить много важных и сложных вопросов. Когда ты рядом и защищаешь меня, я чувствую себя гораздо спокойнее.

Чэн Цянье отложила кисть и поманила его:

- Подойди сюда.

Мо Цяошэн подошел к столу, и Чэн Цянье показала ему свиток, который она только что написала.

"Каждый солдат, участвующий во всех войнах, может получить военные заслуги. Тот, кто сможет получить одну голову врага, сможет избавиться от своего статуса раба."

Тихо прочитав эти слова, Мо Цяошэн не смог удержаться от того, чтобы не протянуть палец и не притронуться к аккуратным строчкам. Его палец задрожал, сердце бешено застучало, гулко ударяясь в грудь.

- Ты счастлив? Это для тебя и для всех других подобных тебе рабов.

Мо Цяошэн взглянул на человека, стоявшего перед ним с официальным документом.

Глаза этого человека ярко светились, когда звучал его теплый голос. Подобно тому, как разжигают костер из древесных углей, каждое слово, которое произносил его господин, казалось, падало одно за другим в его тлеющее сердце, воспламеняя его.

- Цяошэн, я ненавижу эту извращенную систему от всего сердца. - Чэн Цянье пристально

смотрела на стол. - Я полон решимости отменить ее.

- Я всегда хотел избавиться от твоего рабского статуса и искоренить само рабство. Однако это не то, что можно сделать с легкостью. У этих аристократических семей переплетенные корни и сучковатые ветви(1). Этот вопрос нарушает их интересы, его совсем непросто разрешить.

- Давай начнем с малого. Во-первых, мы применим эту систему военных заслуг и присвоения дворянства, начнем эту войну вдали от столицы и медленно разрушим эту застывшую кастовую систему.

Чэн Цянье растопырила свои красивые и красивые пальцы.

- Наша страна Цзинь только сейчас стала такой большой. Если армия будет расти, а территория расширяться, и новая политика будет развиваться день ото дня, в конце концов я смогу переломить сложившуюся сейчас ситуацию и смести отсюда всех этих старых дураков, и тогда они ничего не смогут мне сделать.

Тонкий палец Мо Цяошэна нежно провел по двадцати рангам знати, написанным на свитке: офицер, высший офицер, благородный офицер, великий офицер... великий генерал, маркиз в пределах перевалов (гуаньнэй хоу), всепроникающий маркиз (чэ хоу).(2)

Чэн Цянье стояла рядом с ним.

- Цяошэн, послушай, старшие офицеры смогут получить поле и небольшой дом. Этого достаточно для простой обычной жизни. Чем выше ты поднимаешься, тем больше у тебя наград. Но чем выше ранг, тем труднее становится продвигаться.

Палец Мо Цяошэна скользнул по словам, наконец остановился на последней строчке, "Всепроникающий Маркиз", и сильно нажал.

Он поджал губы.

Чэн Цянье не нужны были слова, чтобы понять, о чем он думает.

Она тихо сказала про себя: если однажды ты сможешь получить это звание Всепроникающего Маркиза, я обязательно присвою тебе звание даюаньшуа (буквально главный маршал, генералиссимус). И, когда ты встанешь наравне со мной, плечом к плечу, мы вместе сметем прочь всю коррупцию и несправедливость и с величием окинем своим взором всю Поднебесную!

Наложница Сюй и несколько служанок отправились в спальню Чэн Цянье с миской каши из

птичьего гнезда.

Она немного нервничала, зная, что на самом деле этот человек был не ее мужем, а ее невесткой, но у нее не было выбора, кроме как изображать близкие отношения между ними, чтобы отвести глаза другим.

- Госпожа, взгляните. - тихо прошептала служанка, стоявшая позади нее.

Наложница Сюй подняла глаза и посмотрела. Со своего угла зрения они могли видеть темную фигуру, сидящую на корточках в тени колонн за пределами дворцового зала.

- Это тот человек, которого наш господин... - тихо сказала другая служанка.

- Он что, плачет?

- Мой господин становится все более и более властным, даже доводит людей до слез.

- После того, как мой господин вернулся на этот раз, он уже не тот, что был раньше. Сейчас мне немного не по себе, когда я вижу его.

- Это запрещено, вы не должны втайне обсуждать господина мужа. - наложница Сюй обернулась и выговорила им вполголоса.

Она возглавила толпу и прошла перед входом, почтительно ожидая, пока привратники объявят о ее прибытии.

Чэн Цянь была очень добра и ласкова с ней. Она позволила ей присесть, потом осведомилась о ее здоровье.

Вскоре Мо Цяошэн вернулся в дворцовый зал и встал позади Чэн Цянь, его глаза слегка покраснели.

Наложница Сюй не удержалась и несколько раз посмотрела на него.

Они говорят, что этот мужчина домашний питомец принцессы. Я не знаю, как принцесса относится к нему. Будет ли принцесса недовольна тем, что я пришла сюда подобным образом?

Чэн Цянь улыбнулась и на глазах у всех внезапно взяла Мо Цяошэна за руку и потянула его к столу, крепко удерживая его.

Лицо Мо Цяошэна мгновенно покраснело, и все в комнате склонили головы.

- Что-то беспокоит мою любимую наложницу? Говори свободно. Я обязательно помогу тебе в меру своих возможностей. Сейчас ты беременна и должна быть спокойной, ты не можешь волноваться так, как сейчас.

Эта изящная и нежная женщина перед ней с мягким желтым сиянием ауры, почему ее сердце было наполнено таким глубоким черным страхом и тревогой?

- М-м... почему муж говорит такие слова? - наложница Сюй в ужасе вскочила на ноги. - Мне очень повезло, что я смогу родить Линьэра для своего мужа.

Она вертела в руках носовой платок и нежно поглаживала свой выпирающий живот.

- Пока этот ребенок может родиться в мире и спокойствии, мне больше не о чем беспокоиться.

Чэн Цянье потеряла пальцы друг о друга. Как только она появилась в этом мире, она отправилась на поле боя и связалась с мужчинами. Она была совершенно неспособна понять трудности и нестроения между этими женщинами внутреннего дворца из древних времен.

Тем не менее, ей было невыносимо видеть женщину, которая должна была родить буквально с минуты на минуту, в таком испуганном состоянии. Она на мгновение задумалась, а затем сказала:

- Сделай это, переезжай завтра в зал Чао У рядом со мной. Успокойся и жди родов. Если тебе что-нибудь понадобится, пошли кого-нибудь за мной.

Наложница Сюй прикусила губу и вытерпела слезы, навернувшиеся в уголки ее глаз. Она присела на корточки и благодарно поклонилась, прежде чем выйти из зала.

На следующий день придворные собрались в главном зале.

Чэн Цянье предложил направить войска для усиления Бяньчжоу.

Одно из Трех Превосходительств, Вэй Сыбу встал и заговорил медленно и упорядоченно:

- Ваше Величество смотрит на землю под Небесами, правя добродетельно, и люди живут в довольстве. Этот слуга не думал, что при его жизни мы столкнемся с войной, но теперь он слышит, что Ваше Величество хочет послать подкрепление в Бяньчжоу. По мнению чэня(3), безопасность Вашего Величества - самая важная вещь.

Глава Девяти Министров Фэн Чан Чжао поддержал его совет и сказал:

- Наша Великая Цзинь не продвинулась вперед в прошлом году, так как средства к существованию людей не восстановились после нашествия саранчи в позапрошлом году.

Простые люди были спасены благодаря милости Вашего Величества. Если вы сейчас отправите войска и ресурсы на такое большое расстояние в Бяньчжоу, им придется путешествовать по глубоким лесам или бурным водным путям. Даже если им не придется вступать в войну, в войсках разразится эпидемия, и будет несчисленное число людей, которые будут умирать от болезней. Ваше Величество смотрит на мир с благожелательностью и, конечно, не сможет вынести, если доблестные солдаты Цзинь погибнут подобным образом. По мнению чэня, безопасность Вашего Величества - это самое важное.

Внутренний посланник из Чжили, Хань Цяньцзюй, сказал:

- В настоящее время сердца людей из нашей Великой Цзинь устоялись, и границы защищены. Мой господин стоит высоко на вершине императорского двора, так зачем же ехать в Бяньчжоу, место, окруженное большими державами и постоянно страдающее от бедствий войны? Это просто пустая трата ресурсов. По мнению этого министра, лучше всего, чтобы министр Сяо вернулся как можно скорее.

Все они говорили подобным образом довольно долго и громко. Одним словом, все они были против отправки подкрепления.

Когда голоса постепенно стихли, они вдруг услышали холодное фырканье.

Все обернулись и увидели, что это Чжан Фу, который был советником номер один старого маркиза Цзинь Вэй. Чжан Фу встряхнул рукавами и сказал:

- Вы, господа, дорожите своими перьями, думая только о том, что Бяньчжоу постоянно был втянут в пламя войны с большими державами со всех сторон, поэтому вы не хотите доставлять туда продовольствие. Разве наша страна Цзинь не окружена также большими державами? Вы когда-нибудь задумывались о том, что произойдет в случае, если мой господин оставит Бяньчжоу и позволит Цюаньжунам захватить Бяньчжоу и уничтожить Ли Вэньгуана? Как вы думаете, кто будет их следующей целью?

Чжан Фу взмахнул рукавом.

- Они либо пойдут на юг и разберутся с царствами Сун и Вэй, либо придут на север и протянут свои лапы прямо к нашей стране Цзинь!

Вэй Сыбу ответил:

- Слова Чжан-гуна(4) неверны. Чтобы управлять страной, нужно правильно выбрать правительство, благожелательно относиться к людям и поддерживать дружеские отношения со своими соседями. Таким образом, страна будет твердой, как скала, и даже если есть жестокие страны, бояться нечего!

Чжан Фу усмехнулся и сказал:

- Позже, когда Цюаньжуны подойдут к нашим городским стенам, почему бы нам не попросить чиновника Вэя встретить их у городских ворот, применить этот набор правил и проверить, сможете ли вы убедить их отступить!

Лицо Вэй Сыбу покраснело от гнева, и он указал пальцем на Чжан Фу.

- Ты... ты...

Чиновник Хэлань Яньчжи выступил вперед и почтительно сложил кулаки вместе.

- Чжан-гун говорит разумно. По мнению чэня, Бяньчжоу - это территория нашей Великой Цзинь, и мы не можем покорно отдать ее Цюаньжунам за просто так.

Императорский цензор Шэньту Ю, который был родственником Хэлань Яньчжи через брачный союз, выступил вперед и поддержал своего зятя.

На мгновение главный зал наполнился бесконечным гулом разношерстных голосов.

Верховный главнокомандующий армией, министр У Мян, поклонился Чэн Цянье, которая спокойно сидела на троне, и сказал:

- Мой господин, если мы хотим послать войска в поддержку Бяньчжоу, нам придется отправить регулярную армию, которая охраняет наши границы. Нет никаких войск, которые мы могли бы послать в такой спешке, не так ли?

На мгновение в зале воцарилась тишина, и многочисленные взгляды сошлись на Чэн Цянье.

Хэлань Яньчжи взял на себя инициативу и сказал:

- Мы можем выделить 8000 солдат из вотчины нашей семьи Хэлань, чтобы помочь в деле моего господина.

Остальные министры хранили молчание.

Чэн Цянье постучала пальцем по подлокотнику и не отвечала некоторое время, а потом открыла рот, чтобы прямо заявить о своем решении.

- Я принял решение. Мы отправим 50 000 рабов в качестве солдат вместе с 8000 солдатами из семьи Хэлань в Бяньчжоу.

- Кроме того, с этого дня и впредь мы объявим по всей стране, что для каждой войны мы будем проводить новую политику системы военных заслуг и присвоения благородных званий.

- Чжан Фу займет пост внутреннего посланника Чжили, заменив на этой должности Хань Цяньцзюя, и будет управлять делами, касающимися военных поставок.

1. 難言/rán gēn suǒ jié - идиома; сложные и трудные в обращении;

2. В Эпоху Воюющих Царств древние китайцы придумали систему военных заслуг, в которой они присваивали солдатам благородные звания в соответствии с их вкладом в общее дело. В общей сложности там было двадцать званий. Самый низкий ранг в этой системе был чуть выше, чем у простолюдина, в то время как самый высокий ранг, Всепроникающий Маркиз, быть чуть ниже правящего монарха. Как премьер-министр или что-то в этом роде. Чэн Цянь и остальные феодалы носят такие титулы, как маркиз(хоу), герцог, король(ван) и принц(ван), но эти титулы различаются постольку, поскольку эти люди признаются монархами. Эпоха Воюющих Царств в значительной степени началась с крушения тогдашней императорской семьи, после чего несколько герцогов, принцев и им подобных перестали подчиняться императору и начали независимо править своими территориями, сохранив, таким образом, эти титулы. Их ранг в значительной степени похож на императорский, но их нынешние территории и власть еще недостаточно велики, чтобы они могли на самом деле применять к себе этот титул.

3. (陳 / Chen) - чэнь. Этот чиновник / подданный / министр / я, ваш слуга (форма обращения к себе, когда разговаривают с государем);

4. (公 / Gong) - гун. Почтительное обозначение старейшины / Почтительное приветствие.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1519804>